

AUXILIARY
HISTORICAL
DISCIPLINES

XXIV

ST.-PETERSBURG

«НАУКА»

1993

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ

XXIV

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«НАУКА»

1993

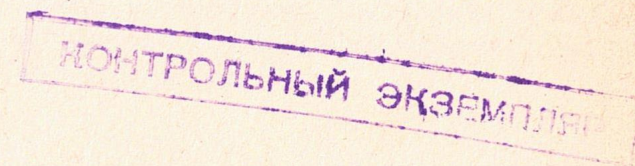

Таблица 4

Охват территории Пензенской губернии влиянием политических партий, указанных в анкетах

Политическая партия	Число охваченных влиянием партии		
	уездов	волостей	селений
Социал-демократическая	6	7	14
Социалистов-революционеров	7	41	108
Народной свободы (кадеты)	3	5	14

именно. Может быть, речь идет о волостных Советах? По данным О. Н. Моисеевой, в Пензенской губернии к октябрю 1917 г. было создано два волостных Совета.¹⁴ Однако возможно, что в действительности их было больше. Во всяком случае, материалы указанных анкет требуют тщательной проверки, подтверждения другими источниками и ориентируют исследователя на дальнейшие поиски.

Вопросные листы дают также некоторый материал для выяснения вопроса о влиянии различных политических партий на крестьянство. По Пензенской губернии, например, 104 анкеты по 7 уездам, 41 волости и 108 селениям указывают, что крестьяне их местности входят в партию социалистов-революционеров или примыкают к ней. 14 анкет называют социал-демократическую партию. Эти анкеты касаются 6 уездов, 7 волостей, 14 селений. Также в 14 анкетах составители их утверждают, что крестьяне их местности поддерживают партию кадетов. Эти анкеты касаются 3 уездов, 5 волостей, 14 селений. В 119 анкетах отрицается принадлежность местного крестьянства к какой-либо политической партии, а несколько анкет дают неточное название партий. Однако основная масса вопросных листов ответа на поставленный вопрос не дает. Более наглядно это показано в табл. 3 и 4.

В вопросных листах Министерства земледелия Временного правительства имеются и многие другие сведения: о способах распределения между крестьянами захваченной земли, лугов, сена, леса, об арендных ценах на землю под посев яровых и озимых хлебов, на луга и сенокосы; некоторые анкеты сообщают цены на скот, размер оплаты различных видов труда женщин и мужчин в деревне, указывают местности, в которых выделов на хутора и отруба не было совсем или которые целиком состояли из отрубов, и т. д.

Вопросные листы содержат сопоставимые, равнозначные по точности данные, и притом по различным регионам страны.

¹⁴ Моисеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967. С. 173.

Имеющиеся в них противоречия требуют тщательного изучения этих документов, внимательной и осторожной работы с ними, проверки, перепроверки и сопоставления их материалов между собой и с другими источниками. Изученные, проанализированные, статистически обработанные по единой методике и по различным регионам страны, сопоставимые с другими архивными документами по затронутым в них вопросам, эти анкеты могут служить историческим источником и дать чрезвычайно интересные сведения по аграрно-крестьянскому движению в 1917 г.

Е. Р. ОЛЬХОВСКИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ Л. Д. ТРОЦКОГО «ЛЕНИН И СТАРАЯ „ИСКРА”» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В ряду мемуаров об ответственном периоде создания РСДРП, о работе и жизни членов редакции старой «Искры» определенное место принадлежит воспоминаниям Л. Д. Троцкого.¹ Написанные через месяц-полтора после смерти В. И. Ленина, они впоследствии не раз перепечатывались в составе других воспоминаний этого же автора.² В них явно видна тенденция мемуариста отдать долг памяти великого учителя, сгладить свои какие-то разногласия с ним, если они и были в начале XX в., найти яркие слова, соответствующие назначению и времени публикации воспоминаний. По тем же причинам, видимо, был выбран для воспоминаний именно период старой «Искры» — время наибольшего согласия Троцкого с Лениным.

¹ Крупская Н. К. 1) Воспоминания о Ленине: Мюнхен, 1901—1902 гг. Жизнь в Лондоне. 1902—1903 гг. Женева. 1903 г. // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1989. Т. 2; Кржижановский Г. М. Из доклада о Владимире Ильиче Ленине // Там же. Т. 3; Сильвин М. А. Из воспоминаний «К биографии В. И. Ленина» // Там же; Лепешинский П. Н. Из книги «На повороте» // Там же; Стеклов Ю. М. Моя первая встреча с Лениным // Красная нива. 1924. № 7; Алексеев Н. А. Из воспоминаний «В. И. Ленин в Лондоне (1902—1903 годы)» // Пролетарская революция. 1924. № 3; Мецержков Н. Л. Из воспоминаний о Ленине: (Отрывок) // Печать и революция. 1924. Кн. 2; Кожеевникова В. В. В годы старой «Искры» (1901—1902 гг.) // Пролетарская революция. 1924. № 3; Михайлов И. К. Четверть века подпольщика. М., 1957; Эссен М. М. Встречи с Лениным накануне и в дни Первой русской революции // Вопросы истории. 1955. № 1; Лядов М. Н. Мои встречи с Лениным // Молодая гвардия. 1924. № 2—3; Шотман А. В. Записки старого большевика. Л., 1983.

² Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра»: (Материалы для биографа). М., [1924].

См., например: Троцкий Л. Д. О Ленине: Материалы для биографа. М., [1924]; 2-е изд. М., [1924].

Главное достоинство воспоминаний — детальная осведомленность мемуариста о внутренней стороне деятельности редакции «Искры», о взаимоотношениях ее членов, борьбе мнений среди них. Поскольку воспоминания Л. Д. Троцкого были написаны за несколько лет до мемуаров Н. К. Крупской, то они представляли значительный интерес не только для биографа В. И. Ленина, но и для любого исследователя истории РСДРП. К сожалению, начисто исключенные затем на 65 лет из научного оборота по сугубо политическим мотивам, воспоминания Троцкого до сих пор фактически не используются.

Автор признавался в начале своего труда, что у него под руками «не было решительно никаких документов, справочников, материалов и пр.». Но это, по мысли Л. Д. Троцкого, пошло на пользу его воспоминаниям, так как оградило их от «непроизвольной ретроспективной ретуши». Мало этого. Он писал: «Я очень хорошо запоминал и запоминаю идеи, их сочетания и беседы на идейные темы». Решающим же обстоятельством, писал мемуарист, было то, «что в Лондон я прибыл молодым провинциалом и очень хотел как можно скорее все узнать и понять. Естественно, если разговоры с Лениным и другими членами редакции „Искры“ крепко врезывались в память». В целом самооценка мемуариста оказалась подтвержденной текстом воспоминаний.

Первая по значимости тема в них — личностные характеристики видных деятелей РСДРП начала XX в. «Молодой провинциал», мало «привычный к культурному обществу человек», как характеризует сам себя Л. Д. Троцкий,⁴ хотел прежде всего понять членов группы «Освобождение труда», легендарных в представлении молодых российских социал-демократов. Отношения Троцкого с Г. В. Плехановым, когда тот приехал в Лондон, сразу сложились непросто. И это безусловно наложило свой отпечаток на исследуемые мемуары. Повествуя о своей бестактности, Троцкий по поводу первого их свидания пишет: «Я ушел с чувством неудовлетворенности и огорчения». Сухо и чопорно прошел и вечер в семье Георгия Валентиновича летом 1903 г., когда редакция «Искры», переселившаяся из Лондона в Женеву, была приглашена к себе Плехановым. Расстроен был не только Троцкий, но и В. И. Засулич, говорившая: «Жорж, я знаю, бывает несносен, но по существу это ужасно милое животное (любимая ее похвала)». В целом впечатления Троцкого от общения с Плехановым лишь в деталях отличаются от того, что написали о руководителе группы «Освобождение труда» Н. К. Крупская, П. Н. Лепешинский и А. В. Шотман.⁵

⁴ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 4, 5.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 14.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине: Мюнхен... С. 38—39; Лепешинский П. Н. На повороте. 4-е изд. М., 1955. С. 175; Шотман А. В. Записки старого большевика. С. 102—110.

В дальнейшем из-за издания популярного органа параллельно с «Искрой» у Л. Д. Троцкого обострился конфликт с Г. В. Плехановым. Это привело, как считает мемуарист, к тому, что Плеханов воспротивился введению Троцкого в редакционную коллегию «Искры» с совещательным голосом до съезда РСДРП, чтобы помочь редакции выходить из тупиковых ситуаций, когда голоса делились три на три. Инициатором этого плана был В. И. Ленин, о чем в течение 65 лет советские историки вынуждены были молчать. Троцкий вспоминает, что Ленин «с тревогой следил за тем, как портились мои отношения с Плехановым, что грозило окончательно сорвать намеченный им план реорганизации редакции». Через год-полтора, уже в меньшевистский период, это вылилось в новое столкновение в редакции, когда Плеханов нашел статьи Троцкого «совершенно негодными» с точки зрения литературной. После публикации в № 62 меньшевистской «Искры» статьи Троцкого «Наша военная кампания» Плеханов заявил, что выходит из редакции. В ответ на это хотели заявить о своем уходе Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, В. И. Засулич. Последовали трудные и длительные переговоры, в результате которых меньшевистская редакция «Искры» все-таки сохранилась в прежнем виде, а Плеханов взял свое заявление обратно.⁹

Однако, преодолевая личную неприязнь, копившуюся почти два десятилетия, Л. Д. Троцкий называл Г. В. Плеханова «глубоким и блестящим истолкователем Маркса, учителем нескольких поколений, теоретиком, политиком, публицистом, оратором европейского имени и европейских связей».¹⁰

В семье у П. Б. Аксельрода Л. Д. Троцкий чувствовал себя просто, а ее члены проявляли к молодому революционеру, да и ко всем другим, искреннее товарищеское участие.¹¹ Аксельрод отражал в группе «Освобождение труда» преимущественно опыт германской социал-демократии. Он «сосредоточился на вопросах тактики». В этой области Аксельрод проявлял и самостоятельность, и проницательность. Но Троцкий ошибался, когда думал, что у Аксельрода будто бы не было ни одной теоретической или исторической работы.¹² Одно наблю-

⁹ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 36.

¹⁰ См.: Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. Берлин, 1924. С. 101—105; Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925. Т. II. С. 198—201; Социал-демократическое движение в России: Материалы. М.; Л., 1928. С. 117—118, 372.

¹¹ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 40.

¹² См.: там же. С. 30.— Те же человеческие качества Аксельрода отмечали Н. К. Крупская, П. Н. Лепешинский, А. В. Шотман и другие.

¹³ Там же. С. 40.— Ср. письмо Г. В. Плеханова П. Б. Аксельроду от 14 июля 1901 г.: «Ты у нас самый проницательный тактик» (Ленинский сборник. III. М.; Л., 1925. С. 206).

¹⁴ См.: Комиссарова Л. И., Ольховский Е. Р. У истоков марксистской исторической мысли в России. М., 1986. С. 68—74, 138—139.

дение Троцкого особенно ценно: «Многое из написанного Плехановым по вопросам тактики было плодом коллективной работы, и в этой работе доля Аксельрода была гораздо более значительна, чем может показаться только по печатным документам».¹⁵

Л. Д. Троцкий считал, что П. Б. Аксельрод, написав предисловие к «Задачам русских социал-демократов», свидетельствовал об «усыновлении» В. И. Ленина, «молодого даровитого русского работника», членами группы «Освобождение труда». Что эта мысль верна, подтверждается фактом получения именно В. И. Лениным мандата от группы «Освобождение труда» на намечавшийся в мае 1900 г. II съезд РСДРП в Смоленске.¹⁶ Троцкий называет Аксельрода «гомеопатом дореволюционной политики. Его методы и приемы носили аптечный, лабораторный характер». Он «нередко с величайшим искусством анализировал тенденции и оттенки внутри разных социалистических группировок революционной интеллигенции».¹⁷ Но идею гегемонии социал-демократии Аксельрод отказывался перевести «с языка групп и кружков на язык классов, когда классы пришли в движение».¹⁸

Весьма важно утверждение Л. Д. Троцкого, активного и вполне осведомленного меньшевика, о том, что острота раскола РСДРП на фракции большевиков и меньшевиков «помимо своей только-только намечавшейся принципиальной стороны имела причиной неправильность глазомера стариков в оценке роста и значения Ленина. В течение второго съезда и сейчас же после него негодование Аксельрода и других членов редакции («Искры» — «Зари» — Е. О.) против поведения Ленина сочеталось с недоумением: „Как мог он на это решиться?“». Недоумение еще более возросло, когда после разрыва Плеханова с Лениным, что произошло уже вскоре после съезда («Лиги русской революционной социал-демократии за границей» в октябре 1903 г.), Ленин продолжал тем не менее борьбу. Настроение Аксельрода и других можно было бы выразить словами: «Какая его муха укусила?». «Ведь не так давно он приехал за границу, — рассуждали старшие, — приехал учеником и держал себя как ученик (на этом особенно настаивал Аксельрод в своих рассказах о первых месяцах «Искры»). Откуда вдруг эта самоуверенность? Как мог он решиться? И пр. Затем догадка: он подготовил себе почву в России...».¹⁹

Видный участник борьбы после II съезда РСДРП против В. И. Ленина и большевиков, один из лидеров меньшевизма,

Л. Д. Троцкий правильно определил неверный глазомер у стариков. Но он не сумел опровергнуть миф большинства редакции «Искры» о том, будто переход большинства российских комитетов на сторону Ленина объясняется весьма просто: еще до раскола связи с Россией находились в руках Н. К. Крупской и В. И. Ленина, а не остальных членов редакции; «там-то и шла втихомолку обработка русских товарищей против группы „Освобождение труда“».²⁰ Однако возмем *полностью* опубликованную теперь гигантскую переписку «Искры» со своими сторонниками. В трех томах, насчитывающих более 150 печатных листов,²¹ мы не найдем *ни единого* намека на тайную обработку. А вот что писал Г. В. Плеханов П. Б. Аксельроду в июле 1902 г., задолго до раскола «Искры», стремясь наладить свои отдельные связи группы «Освобождение труда» по существу за спиной редакции и рассчитывая на Цюрихскую группу содействия «Лиге революционных социал-демократов за границей» во главе с сыном Аксельрода А. П. Аксельродом: «И пусть Саша не смущается тем, что, быть может, это незаконно».²²

Большой теплотой отличаются воспоминания Л. Д. Троцкого о В. И. Засулич. Сочетая их с добродушной критикой неаккуратности Засулич, ее оригинальной манеры жить, питаться, писать,²³ Троцкий указывает на то, что Засулич довольно часто отказывалась в психологическом плане от марксистской характеристики взглядов того или иного человека, говорила, что он «просто революционер». Это «имело для нее самостоятельное значение и независимое от классового содержания».²⁴ Старая «героическая радикалка, стрелявшая в Трепова за порку политических», проснувшись в Засулич и тогда, когда виленский губернатор фон Валь применил розги к рабочим-демонстрантам.²⁵ В результате Засулич (вместе с Ю. О. Мартовым) допустила некоторую ошибку в оценке индивидуального террора. Сведения Троцкого подтверждают то место из письма В. И. Ленина Г. В. Плеханову от 2 июля 1902 г., где речь идет о разногласиях по этому вопросу в редакции «Искры».²⁶ Троцкий отмечал, что следы «этого греха» Засулич и Мартова можно было бы найти на страницах «Искры». Действительно, в редакционной (без подписи) заметке-корреспонденции из Вильно (раздел «Из нашей общественной жизни») в № 21 «Искры» эти следы отыскались: как бы оправдывается покушение Г. Д. Леккерта

¹⁵ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 40—41.

¹⁶ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1970. Т. 1. С. 251.

¹⁷ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 44.

¹⁸ Там же. С. 45.

¹⁹ Там же. С. 41—42.

²⁰ Там же. С. 42.

²¹ См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. М., 1969—1970. Т. 1—3.

²² Плеханов Г. В. Письмо П. Б. Аксельроду 29 июля 1902 г. // Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. II. С. 183.

²³ О том же потом писала и Н. К. Крупская.

²⁴ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 15.

²⁵ Там же. С. 16—17.

²⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 191.

(Лекуха) на В. В. Валя. Ленин ответил в «Искре» на позицию Засулич и Мартова статьей «Революционный авантюризм» (№ 23 и 24), Плеханов — статьей «Русский рабочий класс и полицейские розги» (№ 22).

В спорах Засулич участвовала редко. Но когда она вспыхивала, то остановить ее было нельзя. «Для того чтобы понять ее, нужно было хорошенько вдуматься в ход ее мыслей. А мысли ее — были ли они верны или были ошибочны — всегда были интересны и принадлежали только ей. Нетрудно себе представить, какую противоположность Вера Ивановна со своим расплывчатым радикализмом и своим субъективизмом, со свой неряшливостью представляла по отношению к Владимиру Ильичу. Между ними не то что не было симпатии, а было чувство глубокого органического несходства. Но силу Ленина Засулич как тонкий психолог чувствовала не без некоторого оттенка неприязни уже в ту пору».²⁷ Засулич (как и Мартов) жила, вспоминал Троцкий, «совершенно в стороне от английского рабочего движения, целиком поглощенная „Искрой“ и тем, что ее окружало». Зато пленяли ее простота и душевность в отношении к молодым товарищам.²⁸ «Не только героическое прошлое, — писал Троцкий, — выдвигало Веру Ивановну в передний ряд. Нет, это был проницательнейший ум с широким, преимущественно историческим образованием»²⁹ и с редкой психологической интуицией. Через Засулич преимущественно шла в свое время связь группы («Освобождение труда» — Е. О.) со стариком Энгельсом.³⁰

В связи с именем В. И. Засулич мемуары Л. Д. Троцкого поднимают сложную проблему взаимоотношений редакции «Искры» — «Зари» с либералами. Известно, что начиная с весны 1900 г. этот вопрос оказался «большим» для будущих со-редакторов «Искры».³¹ Зимой 1900—1901 г. шли переговоры редакции «Искры» и «Зари» с П. Б. Струве, Н. А. Герд и В. Я. Богучарским. В. И. Ленин называл потом Засулич и А. Н. Потресова внутри редакции «Struvefreundliche Partei».³² В 1903 г. Засулич находила, что «Искра» слишком нападает на либералов, запугивает их своей преждевременной критикой, отдаляет их от руководства российским освободительным движением.³³ «Вот смотрите, как они стараются, — говорила она, глядя мимо Ленина, но имея в виду прежде всего именно его. — В последнем номере «Освобождения» Струве ставит на-

²⁷ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 17—18.

²⁸ Там же. С. 24, 30.

²⁹ См.: Ольховский Е. Р. Исторические взгляды В. И. Засулич // История СССР. 1983. № 6.

³⁰ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 40.

³¹ Подробнее см.: Ольховский Е. Р. В. И. Ленин и «Заря»: К истории первого научно-политического и теоретического журнала российских марксистов. М., 1980. С. 171—215.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 120.

³³ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 36, 44.

шим либералам в пример Жореса, требует, чтобы русские либералы не порывали с социализмом, ибо иначе им угрожает жалкая судьба немецкого либерализма, а брали бы пример с французских радикал-социалистов». Ленин стоял у окна в надвинутой на лоб мягкой соломенной шляпе «под панаму» (заседание уже кончилось, и он собирался уходить). «Тем больше их надо бить», — сказал он, весело улыбаясь и как бы дразня Веру Ивановну. «Вот так так, — воскликнула она с полным отчаянием, — они идут нам навстречу, а мы их бить!» — «Вот именно. Струве говорит своим либералам: надо против нашего социализма принимать не грубые немецкие меры, а более тонкие французские, привлекать, задабривать, обманывать, развращать на манер французских радикалов, заигрывающих с жоресизмом».³⁴

Итак, Л. Д. Троцкий в образной манере подтверждает, что среди ортодоксальных марксистов начала XX в. существовали значительные различия по отношению к родившемуся либерализму.

Несколько важных черт прибавляют воспоминания Л. Д. Троцкого к известному портрету старого члена группы «Освобождение труда» Л. Г. Дейча. Во всех вопросах революционной тактики он шел за Г. В. Плехановым, но держался более чем умеренных взглядов. Даже В. И. Засулич считала, что Дейч — «лично человек исключительно смелый, а политически — крайне осторожный и умеренный».³⁵ В первые годы деятельности группы «Освобождение труда» Дейч считался талантливым организатором. После заключения в тюрьме и многолетней ссылки Дейч с трудом справлялся с обязанностями администратора «Искры», больше организатором быть не мог, втянулся в затяжной конфликт с заведующим типографией И. С. Блюменфельдом,³⁶ а в теоретической борьбе практически никакой роли не играл.

Признавая политическим руководителем старой «Искры» В. И. Ленина, Л. Д. Троцкий называет ее главной публицистической силой Ю. О. Мартова. «Он писал легко и без конца — так же, как и говорил»,³⁷ однако не всегда ухватывая суть дела. Например, в статье Мартова «Борьба направлений — пожива демагогам» о Л. Надеждине (Л. О. Зеленском) и его группе «Свобода» в № 30 «Искры» Ленин был вынужден сделать довольно обширное примечание о существе взглядов и приемах полемики Надеждина,³⁸ без чего мартовский текст имел характер простого аннотирования

³⁴ Там же. С. 36—37.

³⁵ Там же. С. 31.

³⁶ Там же. С. 35—36.

³⁷ Там же. С. 19.

³⁸ В работе «Что делать?» Ленин несколько раз критикует Надеждина и его издания (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 154, 157, 160—161, 163—168, 173—177).

изданий Надеждина и его бездоказательного неприятия.³⁹ Еще в работе «Что делать?» Ленин сделал «Свободе» прямой вызов, «предлагая опровергнуть то положение, что «организация революционеров» необходима для *распространения и укрепления* работы в массах. Там же г. Надеждину обстоятельно разъяснялись весь вред и неприличие теоретического легкомыслия, программной вертлявости («революционер-социалист» и почитай что социал-демократ вместе с тем!), тактического шатания между ревизионизмом и экономизмом, между терроризмом и классовой борьбой пролетариата. Там прямо указывалось и доказывалось, что «Свобода» *опускается до демагогии*. Г. Надеждин предпочел уклониться от прямого вызова. «Вместо открытой войны с поднятым забралом сей благородный вояка предпочел действовать из-за угла организационной распри».⁴⁰ В другой статье («Политическая агитация и классовая точка зрения», № 16 «Искры» от 1 февраля 1902 г.) Ленин также отвечал на выпад Надеждина против «Искры» якобы за отход от классовых позиций.

Но вернемся к воспоминаниям Л. Д. Троцкого о Ю. О. Мартове. Мартов очень любил длинные дружеские споры, бесформенные беседы, превращавшиеся сплошь и рядом в эмигрантское калякание и судачение. В предсъездовские недели между В. И. Лениным и Ю. О. Мартовым выявилось разногласие по тактике в связи с уличными демонстрациями. Ленин, подхватив идею питерского рабочего Репина, считал необходимыми тщательную предварительную подготовку уличных демонстраций,⁴¹ создание небольших вооруженных групп, чтобы приучать рабочих-боевиков драться с полицией. Мартов был против. Спор перенесли в редакцию.⁴² Но он «потонул» в событиях съезда. Однако исследователю важно отметить этот эпизод, так как многие историки и публицисты после 1985 г. размахисто пишут о том, что до II съезда РСДРП будущие меньшевики вообще не имели никаких разногласий с В. И. Лениным, а их будто бы придумала задним числом советская историческая наука.

А вот что засвидетельствовал Л. Д. Троцкий: «Бок о бок с Лениным Мартову, ближайшему его тогда соратнику, было уже не по себе. Они были еще на „ты“, но в отношениях уже явственно пробивался холодок. Мартов гораздо больше жил сегодняшним днем, его злобой, текущей литературной работой, публицистикой, полемикой, новостями и разговора-

³⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 67—68.— Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ныне — Российский независимый институт социальных и национальных проблем) без всяких сомнений справедливо считает этот текст ленинским.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 67.

⁴¹ См.: Ольховский Е. Р. Ленинская «Искра» в Петербурге. Л., 1975. С. 243, 345.

⁴² Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 20.

ми. Ленин, подминая под себя сегодняшний день, врезывался мыслью в завтрашний. У Мартова были бесчисленные и нередко блестящие догадки, гипотезы, предложения, о которых он часто сам вскоре позабывал, а Ленин брал то, что ему нужно, и тогда, когда ему нужно. Ажурная хрупкость мартовских мыслей заставляла Ленина не раз тревожно покачивать головой. Какие-либо различные политические линии тогда не успели еще не только определиться, но и обнаружиться; лишь задним числом их можно прощупать».⁴³ И далее: «Возвращаясь к отношениям Ленина и Мартова, можно сказать, что и до раскола, и до съезда Ленин был „твердый“, а Мартов — „мягкий“. И оба это знали. Ленин критически и чуть подозрительно поглядывал на Мартова, которого очень ценил, а Мартов, чувствуя этот взгляд, тяготился и нервно поводил худым плечом. Когда они разговаривали друг с другом при встрече, не было уже ни дружеских интонаций, ни шуток, по крайней мере на моих глазах. Ленин говорил, глядя мимо Мартова, а у Мартова глаза стеклятели под отвисшим и никогда не протиравшимся пенсне. И когда Владимир Ильич со мною говорил о Мартове, то в его интонации был особый оттенок: „Это что ж, Юлий сказал?“, причем имя Юлия произносилось по-особому, с легким подчеркиванием, как бы с предостережением: „Хорош-то хорош, мол, даже замечателен, да уж очень мягок“. А на Мартова влияла несомненно и Вера Ивановна, не политически, а психологически отгораживая его от Ленина».⁴⁴

И все-таки насколько верно наблюдение Л. Д. Троцкого о том, что уже до II съезда РСДРП, в 1902—1903 гг., отношения Ю. О. Мартова и В. И. Ленина стали портиться? Имелись ли между ними уже тогда определенные расхождения, глубину которых не следует, конечно, преувеличивать? Автору этих строк уже приходилось указывать на различия между ними не только по отношению к программе в 1902 г., к либералам, тактике индивидуального террора.⁴⁵ Имелись определенные различия между Мартовым и Лениным в подходе к Заграничному отделу Организационного комитета по подготовке ко II съезду РСДРП. Мартов дал повод членам «Союза русских социал-демократов за границей» и Бунду считать, что создаваемый за границей отдел будет при подготовке II съезда равноправен с Организационным комитетом. Ленин же наметил линию на то, что Заграничный отдел должен был остаться только отделением Организационного комитета, действовавшего в России, и лишь через него сноситься

⁴³ Там же. С. 21—22.

⁴⁴ Там же. С. 22.

⁴⁵ Ольховский Е. Р. 1) В. И. Ленин и «Заря». С. 32, 59, 132, 137—138; 2) Участие членов группы «Освобождение труда» в издании «Искры» и «Зари» // Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда». Л., 1985. С. 216—217.

с местными комитетами партии.⁴⁶ Тем самым исключалась возможность интриг эмигрантов-заграничников. Несколько поразному Ленин и Мартов относились к целям II съезда РСДРП, способам его организации. В декабре 1902 г. Мартов выдвинул новый план воссоздания партии. Не веря в возможность быстрого созыва II съезда и получения на нем большинства искровцами, Мартов предложил путем объезда местных партийных комитетов в России или частичного собраний искровцев самовольно объявить «Искру» центральным органом РСДРП, а ее редакции самой назначить Центральный Комитет.⁴⁷ Это была попытка скомкать общепартийные функции II съезда РСДРП, против чего решительно возражал Ленин. В связи с будущим II съездом партии Ленин писал в «Искре» в январе 1903 г.: «...нам нужно не объединение нескольких кучек революционно настроенных интеллигентов, а объединение всех руководителей рабочего движения, поднявшего к самостоятельной жизни и борьбе целый широкий класс населения. Нам нужно объединение на почве строгого принципиального единства, к которому должны сознательно и твердо прийти все или громадное большинство комитетов, организаций и групп... Такого объединения нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу, одними резолюциями собравшихся делегатов, его надо систематически и исподволь подготовить и выработать, так чтобы съезд всей партии закреплял и исправлял уже сделанное, продолжал начатое, заканчивал и формально утверждал прочный фундамент для дальнейшей, более широкой и глубокой, работы».⁴⁸

Словом, хотя никакого разрыва отношений между В. И. Лениным и Ю. О. Мартовым до II съезда РСДРП не произошло, но первые разногласия, несовпадения точек зрения появились. И свидетельства Троцкого-мемуариста в этом направлении не только более чем правдоподобны, но и по своему весьма знаменательны.

Конечно, наибольшее внимание в воспоминаниях Л. Д. Троцкого уделено В. И. Ленину. Прежде всего мемуарист подчеркивает необычайную простоту жизни, быта, образа мыслей в ленинской семье, ее скромность во всем. Так же скромно и ненавязчиво Ленин глубоко вникал в проблемы английского рабочего движения. В то же время у Ленина был свой, неповторимый стиль, ярко проявившийся и в статьях, многие из которых в «Искре» вообще не были никак подписаны. Однако их можно было сразу узнать и выделить.⁴⁹ Для Ленина же выделение своих статей, хотя бы и неподписанных, было страховкой своей линии, результатом

неудовлетворенности линией даже ближайших сотрудников. «Тут перед нами в малом виде та настойчивая, упорная, попирающая все условности, ни перед чем формальным не останавливающаяся *целеустремленность*, которая составляет основную черту Ленина-вождя».⁵⁰ Недаром В. И. Засулич, подчеркивая эту ленинскую целеустремленность всегда и во всем, по воспоминаниям Троцкого, говорила Ленину: «Жорж (Плеханов) — борзая: потреплет, потреплет и бросит, а вы бульдог: у вас мертвая хватка».⁵¹

Троцкий-мемуарист на основании своих непосредственных наблюдений поднимается до серьезных обобщений о личности В. И. Ленина: «Ленин всегда готовил завтрашний день, утверждая и укрепляя сегодняшний. Его творческая мысль никогда не застывала, а бдительность не успокаивалась. И когда он убедился, что группа „Освобождение труда“ не способна взять в свои руки непосредственное руководство организацией пролетарского авангарда в обстановке близившейся революции, он сделал отсюда для себя все практические выводы. Старики ошиблись, и не одни только старики: это был уже не просто молодой, выдающийся работник, которого Аксельрод отметил дружественно-покровительственным предисловием (к брошюре «Задачи русских социал-демократов». — Е. О.), это был вождь, насквозь целеустремленный и, думается, окончательно почувствовавший себя вождем, когда он в работе стал бок о бок со старшими, с учителями, и убедился, что он сильнее и нужнее их». Правда, и в России Ленин, по выражению Троцкого, был первым среди равных. Но там дело шло все же лишь о первых социал-демократических кружках, о молодых организациях. «Русские репутации носили еще на себе печать провинциализма: сколько тогда значилось русских Лассалей и русских Бебелей! Другое дело группа „Освобождение труда“. Плеханов, Аксельрод и Засулич стояли в том же ряду, что Каутский, Лафарг, Гэд, Бебель, подлинный немецкий Бебель! Измерив в работе свои силы рядом с ними, Ленин измерил себя большой европейской меркой. Именно в столкновениях с Плехановым, когда редакция группировалась по двум осям, Ленин должен был получить тот закал уверенности, без которого он в дальнейшем не был бы Лениным».⁵² Особенно ценны слова Г. В. Плеханова в разговоре с П. Б. Аксельродом после II съезда РСДРП о Ленине. Троцкий передает их так: «Из такого теста делаются Робеспьеры».⁵³

Масштаб личности В. И. Ленина сразу завоевал симпатии Л. Д. Троцкого. Ленин брал события и отношения крупным

⁴⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 94; т. 46. С. 263—267, 285—286.

⁴⁷ Ленинский сборник. IV. М.; Л., 1925. С. 171—174, 177—179, 185.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 91—92.

⁴⁹ См.: Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 5—6, 24.

⁵⁰ Там же. С. 19.

⁵¹ Там же. С. 12—13.

⁵² Там же. С. 42—43.

⁵³ Там же. С. 46.

планом, «учился мыслью охватывать социальные глыбы и этим отражал приближавшуюся революцию».⁵⁴ В 1900 г. он приехал за границу не как марксист вообще, не для простого продолжения литературно-революционной двадцатилетней работы группы «Освобождение труда». «Нет, он приехал как потенциальный вождь, и не вождь „вообще“, а вождь той революции, которая нарастала, которую он чувствовал и осязал. Он приехал, чтобы в кратчайший срок создать для этой революции идейную оснастку и организационный аппарат. И не в том смысле я говорю,— писал Троцкий,— об его неистовой и дисциплинированной в то же время целеустремленности, что он, Ленин, стремился содействовать торжеству „конечной цели“, нет, это слишком обще и пусто, а в том конкретном, прямом, непосредственном смысле, что он поставил себе практической целью ускорить пришествие революции и обеспечить ее победу. Когда Ленин в своей заграничной работе оказался плечом к плечу с Плехановым, когда исчезло то, что немцы называют пафосом дистанции, для „ученика“ не могло не стать физически ясным, что в том вопросе, который он считал для данного времени основным, ему не только почти нечему учиться у учителя, но что выжидательно-скептический учитель способен благодаря своему авторитету затормозить спасительную работу и оторвать от него, от Ленина, более молодых сотрудников. Отсюда зоркая забота Ленина о составе редакции».⁵⁵

Биографу В. И. Ленина, к которому формально и обращены мемуары Л. Д. Троцкого, надо быть предельно внимательным, ибо в них много таких деталей, которые развивают и обобщают наши знания о жизни и деятельности Ленина. Например, известно, что в феврале 1903 г. Ленин читал в Русской высшей школе общественных наук в Париже лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России». Ленин был приглашен в какой-то мере вопреки желанию руководителей Русской высшей школы, по настояниям слушателей.⁵⁶ Сохранились два варианта ленинских планов-конспектов лекций и конспект первой лекции в записи одного из слушателей.⁵⁷ Руководители школы профессора М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров и Е. Р. де Роберти просили Ленина не вдаваться в полемику. «Но Ленин ничем не связал себя на этот счет и первую свою лекцию начал с того, что марксизм есть теория революционная, следовательно, полемическая по самому своему существу, но что эта его полемичность ни в коем

случае не противоречит его научности».⁵⁸ Описание Троцким ленинских лекций в целом совпадает с ленинскими планами-конспектами, впервые опубликованными только в 1932 г. Тем самым подтверждается большая точность воспоминаний Троцкого. Однако в них речь идет лишь о трех, а не о четырех лекциях в Русской высшей школе. «Но по окончании третьей лекции,— свидетельствовал Троцкий,— Ленин сделал политический доклад по аграрному вопросу, кажется, на rue Choisy, 110, организованный уже не Высшей школой, а парижской группой „Искры“. Зал был битком набит. Все студенчество Русской школы явилось, чтобы послушать практические выводы из теоретических лекций. Речь шла о тогдашней искровской аграрной программе и, в частности, о возвращении земельных „отрезков“. Не помню, кто возражал. Но помню, что в заключительном слове Владимир Ильич был великолепен». Один из парижских искровцев сказал: «Ленин сегодня превзошел себя».⁵⁹ Укажем, что тема этого доклада совпадает с ленинским планом четвертой лекции.

Отметим еще наблюдение Л. Д. Троцкого за Лениным-оратором. Ярчайшую панораму ленинского выступления Троцкий дал в другом месте.⁶⁰ Здесь же подчеркивалось волнение Ленина перед устными выступлениями, если аудитория была не «своя» и повод для речи был формальным. «Внешним образом Ленин всегда говорил уверенно, напористо, быстро, так что речи его являлись жестким испытанием для стенографов.

⁵⁸ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 25.

⁵⁹ Там же. С. 26.— Думается, что у Троцкого не может идти речь о реферате по аграрной программе эсеров и социал-демократов, прочитанном на собрании русских политэмигрантов в Париже 18—21 февраля (3—6 марта) 1903 г. (см.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. С. 439). Ведь на этом собрании выступал в прениях и сам Троцкий, который едва ли мог забыть о таком факте. Вообще эпизод с чтением Лениным лекций в Париже многократно описывался в литературе. См.: Ингбер М. Лекции Владимира Ильича в Парижской «Высшей русской школе общественных наук»//Пролетарская революция. 1924. № 3.— Ингбер — секретарь школы, член парижской группы «Искры». См. также: Стулов П. М. В. И. Ленин и Русская высшая школа общественных наук в Париже (1902—1903)//Вестн. АН СССР. 1934. № 1; Пермский П. Лекции Ленина в Парижской школе общественных наук//Исторический журнал. 1937. № 1; Мошковиц Г. Г. О выступлениях В. И. Ленина с лекциями по аграрному вопросу в Русской высшей школе общественных наук в Париже (в феврале 1930 г.)//Учен. зап. Кривого Рога. 1958. Вып. 23; Мошковиц П., Семенов В. Лекции Ленина в Русской высшей школе в Париже//Политическое самообразование. 1974. № 7; Черненко А. М., Бородин Е. И. Устные публичные выступления В. И. Ленина в эмиграции (1900—март 1917 г.). Днепропетровск, 1988; Сарбей В. Г., Франко О. Е. Малоизвестная страница биографии В. И. Ленина//История СССР. 1990. № 2.— Вопрос достаточно запутан (речь идет о трех, четырех и пяти лекциях и одном-двух рефератах), несмотря на обилие публикаций, и все еще ждет своего не описания, а монографического исследования.

⁶⁰ См.: Лениниана: малоизвестные страницы//Огонек. 1989. № 17. С. 6—7.

⁵⁴ Там же. С. 44.

⁵⁵ Там же. С. 45.

⁵⁶ См.: Владимир Ильич Ленин: Биография. М., 1985. Т. 1. С. 93—94.

⁵⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 107—116; Ленинский сборник. XIX. М., 1932. С. 225—228, 230—240.

Но когда ему было не по себе, то голос его звучал каким-то не своим, а отраженным и обезличенным звуком, похожим на эхо. Когда же Ленин чувствовал, что этой именно аудитории крепко нужно именно то, что он имеет сказать, голос его приобретал чрезвычайную живость и гибкую убедительность, не „ораторскую“ в собственном смысле, а разговорную, только доведенную до масштабов трибуны. Это было не ораторское искусство, но нечто большее, чем ораторство.⁶¹ Различные юбилейные собрания и его чествования были маленькими личными несчастьями. «Ярче и убедительнее всего он бывал при разборе боевых вопросов политики. Может быть, лучшими образцами его устной речи были его выступления в Центральном Комитете перед Октябрем».⁶²

Немало теплых строк посвятил Л. Д. Троцкий Н. К. Крупской. Говоря о ее необычайной скромности, приветливости, большой выдержке и трудолюбии, мемуарист подчеркивает, что на собраниях она бывала редко. Она целиком посвящала себя организационной работе, «технике» «Искры», ее связям с Россией. В первые же минуты приезда в Лондон Троцкий передал Крупской привезенный из России «багаж адресов и явок».⁶³ «Она стояла тогда в центре всей организационной работы, принимала приезжавших товарищей, наставляла и отпускала отъезжавших, устанавливала связи, давала явки, писала письма, зашифровывала, расшифровывала. В ее комнате почти всегда был слышен запах нагретой бумаги. И она нередко жаловалась со своей мягкой настойчивостью, что мало пишут, или что перепутали шифр, или написали химическими чернилами так, что строка налезла на строку, и пр. Еще важнее, конечно, то, что в этой организационной работе рука об руку с Лениным Надежда Константиновна могла изо дня в день наблюдать все, что происходило в нем и вокруг него».⁶⁴

Таковы некоторые источниковедческие аспекты личностных характеристик, даваемых Л. Д. Троцким в его мемуарах.

Второй важной темой в них являются свидетельства об идейной жизни, спорах членов редакции «Искры» и «Зари», выработке проекта программы. Например, когда Л. Д. Троцкий рассказал В. И. Ленину об интересе сосланных на Лену революционеров к первым философским книжкам А. А. Богданова (Основные элементы исторического взгляда на природу. СПб., 1899; Познание с исторической точки зрения. СПб., 1901), то Ленин сказал, что они показались ему тоже очень ценными; «но вот Плеханов не одобряет, говорит, что это не материализм. Владимир Ильич тогда на этот вопрос

своего взгляда еще не имел и только передавал взгляд Плеханова с уважением к его философскому авторитету, но с недоумением».⁶⁵ Известно, однако, что уже в 1904 г. Ленину и Богданову при заключении блока между ними как большевиками пришлось из области своего согласия молчаливо исключить философию, ибо здесь все больше между ними проявлялись различия.⁶⁶

«Спрашивал Владимир Ильич и об экономике. Я рассказывал, как в Московской пересыльной (тюремной.— Е. О.) коллективно штудировали его книгу „Развитие капитализма в России“, а в ссылке работали над „Капиталом“, но остановились на втором томе».⁶⁷

«Заговорили о махавщине, о том, какое она произвела впечатление на ссылку, многие ли поддались. Я рассказывал, что первая гектографированная тетрадь Махайского (книги «Умственный рабочий».— Е. О.), доставленная нам „сверху“ по Лене, произвела на большинство из нас сильное впечатление резкой критикой социал-демократического оппортунизма и в этом смысле совпала с тем ходом наших мыслей, который вызывался полемикой между Каутским и Бернштейном. Вторая тетрадь, где Махайский „срывает маску“ с марксовых формул воспроизводства, усматривая в них теоретическое оправдание эксплуатации пролетариата интеллигенцией, вызвала в нас теоретическое возмущение. Наконец, полученная нами позже третья тетрадь с положительной программой, в которой пережитки „экономизма“ сочетались с зародышами синдикализма, произвела впечатление полной несостоятельности».⁶⁸

Л. Д. Троцкий свидетельствовал о драматическом характере борьбы внутри редакции «Искры» — «Зари» по проекту программы РСДРП, несмотря на посредническую миссию В. И. Засулич и Ю. О. Мартова. И действительно, как известно, комиссии в составе Засулич, Мартова и Л. Г. Дейча уладить конфликт вначале не удалось.⁶⁹ Виной тому был в значительной мере резкий «высокомерно-насмешливый тон, столь отличавший в таких случаях Георгия Валентиновича». «Разногласия шли по линии большей жесткости и категоричности в характеристике основных тенденций капитализма, концентрации производства, распада промежуточных слоев, классовой дифференциации и пр.— на стороне Ленина и большей условности и осторожности в этих вопросах — на стороне Плеханова».⁷⁰

Очень важны воспоминания Л. Д. Троцкого о днях в 1903 г., непосредственно предшествовавших II съезду РСДРП.

⁶¹ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 27.

⁶² Там же. С. 28.

⁶³ Там же. С. 6.

⁶⁴ Там же. С. 38—39.

⁶⁵ Там же. С. 8.

⁶⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 142.

⁶⁷ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 8.

⁶⁸ Там же. С. 8—9.

⁶⁹ См.: Ольховский Е. Р. В. И. Ленин и «Заря». С. 132—134.

⁷⁰ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 12.

В Женеву съезжались делегаты, «и с ними шли непрерывные совещания. В этой подготовительной работе Ленину принадлежало бесспорное, хотя и не всегда заметное руководство. Шли заседания редакции „Искры“, заседания организации „Искры“, отдельные совещания с делегатами по группам и общие. Часть делегатов приехала с сомнениями, возражениями или с групповыми претензиями. Подготовительная обработка отнимала много времени. На съезд прибыло всего трое рабочих. Ленин очень ⁷¹подробно беседовал с каждым из них и завоевал всех троих».

Большое внимание уделялось Уставу партии, взаимоотношениям ЦК и ЦО, их связям с партийными массами. Самым острым для В. И. Ленина был вопрос о составе редакции „Искры“. Он предлагал расширение редакции до 7 человек с последующим ⁷²выделением в ее составе Ленина, Плеханова и Мартова. Это свидетельство Л. Д. Троцкого имеет важнейшее значение для источниковедческого анализа первоначальных стадий конфликтов между большевиками и меньшевиками. Троцкий — один из лидеров меньшевизма, ожесточенный враг Ленина. Вместе с другими вождями меньшевиков он в 1903—1904 гг. категорически отрицал наличие до II съезда РСДРП каких-либо планов реорганизации старой редакции „Искры“, выделения «тройки», устранения кружковщины и перехода к партийной ответственности Центрального органа. Троцкий, до съезда принимавший ленинский план реорганизации редакции, на II съезде, поссорившись с Лениным, заявил: «Съезд не имеет ни нравственного, ни политического права перекраивать редакцию». ⁷³Свидетельство Троцкого о существовании до II съезда РСДРП плана реорганизации редакции „Искры“ неопровержимо свидетельствует о правоте Ленина в изложении истории конфликта и его оценке. ⁷⁴

В воспоминаниях Л. Д. Троцкого вообще весьма старательно обходились ход и решения II съезда РСДРП. В этом факте нельзя не видеть косвенного признания Троцким ошибочности своей позиции на съезде и после него. Вместо того чтобы об этом сказать в полный голос, мемуарист постарался поскорее перевести речь на другую тему, саму по себе весьма важную: «Вторым съездом вообще завершалась некоторая первоначальная стадия подготовительного периода. То обстоятельство, что „искровская“ организация совершенно неожиданно раскололась на съезде почти пополам, само по себе свидетельствует о том, что в этой первоначальной стадии было еще много недоговоренности. Классовая партия

только-только пробивала скорлупу интеллигентского радикализма. Приток интеллигенции к марксизму еще не прекратился. Студенческое движение левым своим флангом примыкало к „Искре“. В среде интеллигентской молодежи, особенно за границей, группы содействия „Искре“ были очень многочисленны». ⁷⁵Мемуарист справедливо считает, что блестящая победа „Искры“ в российском революционном движении была по значению гораздо шире, чем ее реальные завоевания. Яснее других это представлял себе В. И. Ленин, думавший уже тогда о завтрашнем дне «со всеми его суровыми задачами, жестокими столкновениями и неисчислимыми жертвами. Отсюда его настороженность и боевая подозрительность. Отсюда отчетливая постановка организационных вопросов, нашедшая свое символическое выражение в вопросе о членстве в партии (§ 1 Устава)». ⁷⁶Вполне естественно, что на II съезде, который собирался пожать плоды идейных побед „Искры“, именно Ленин начал работу нового расслоения, нового, более требовательного, более сурового отбора. Чтобы решиться на такой шаг, имея против себя половину съезда, имея Плеханова полусоюзником, ⁷⁷а всех остальных членов редакции открытыми и решительными противниками, чтобы решиться в таких условиях «на новый отбор, нужно было иметь уже совершенно исключительную веру не только в свое дело, но и в свои силы. Эту веру дала Ленину та опытом проверенная самооценка, которая выросла из совместной работы с „учителями“ и из первых конфликтных зарниц, предвещавших будущие громы и молнии раскола. Нужна была вся могущественная целеустремленность Ленина, чтобы начать такое дело и довести его до конца». ⁷⁸

Конечно, в воспоминаниях Л. Д. Троцкого немало и других сюжетов. Например, он пишет об идейной жизни в Лондоне российских эмигрантов, ⁷⁹освещая ее совсем с другой стороны, чем это делали Н. А. Алексеев и И. К. Михайлов. Не так, как Н. К. Крупская, описывает Троцкий свои поездки по Лондону с семьей Ульяновых, посещение ими социал-демократической церкви. ⁸⁰Весьма колоритны сцены из жизни социал-демократической коммуны, которой жили в Лондоне Ю. О. Мартов, В. И. Засулич, Н. А. Алексеев, Л. Д. Троцкий и другие революционеры-эмигранты. ⁸¹

⁷⁵ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 46—47.

⁷⁶ С этой ленинской формулировкой в конце II съезда РСДРП и вообще в 1903—1904 гг. Троцкий активно спорил и боролся.

⁷⁷ Известно, что на II съезде РСДРП и до ноября 1903 г. Плеханов выступал с большевиками, а потом стал примиренцем.

⁷⁸ Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 47—48.

⁷⁹ Там же. С. 10—11.

⁸⁰ Там же. С. 24.

⁸¹ Там же. С. 9.

⁷¹ Там же. С. 31.— Более подробно см.: Шотман А. В. Записки старого большевика. С. 106—109.

⁷² Троцкий Л. Д. Ленин и старая «Искра». С. 33.

⁷³ Второй съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959. С. 365.

⁷⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 293—320.

Для выяснения авторства анонимных заметок и статей в «Искре» полезны указания Троцкого о своих первых печатных выступлениях.⁸²

Таким образом, воспоминания Л. Д. Троцкого о В. И. Ленине в период старой «Искры», как мы видели,—серьезный исторический источник. Безусловно, как и любые мемуары вообще, они требуют тщательной проверки, корректировки, критического осмысления. Вместе с тем они богаты важным для историка материалом. Их сведения бесспорно должны включаться в корпус источников при исследовании истории ответственного периода образования РСДРП.

⁸² Там же. С. 10.

К. Н. СЕРБИНА*

ТИПОГРАФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1528 г.¹

Одним из самых интересных, но и темных мест С является комплекс известий, помещенных под 7006 (1498) г., объяснить смысл которых простой только дефектностью текста или реставрацией списка нельзя.

Этот комплекс известий занимает конец л. 299, 299 об. и 300. Причем на месте л. 299 об. находится всего лишь 3 строки текста, после которых лист чист, на каждом же листе до и после л. 299 об. уместается не менее 12 строк печатного или 19 строк рукописного текста.

Описывая список С, издатели его отметили, что л. 299 «вставной написан особым почерком»,² а на обороте этого листа после слов «Володимера Гусева писати» оставлен пробел в 19 строк.³ По мнению издателей С, основанному на счете тетрадей в списке 299, лист заменил 5 недостающих листов, эту замену они объяснили реставрацией списка.⁴ На «вставном» листе (299—299 об.) под 1495 г. находятся известия о поставлении митрополита Симона Чижя, о поездке Ивана III в Новгород вместе с внуком Дмитрием и сыном Юрием, о походе на Выборг, о взятии Казани Мамухом Шибинским, о бегстве царя Магдемения в Нижний Новгород, о даче ему Кошары и других городов и под 1498 г. о коронации Дмитрия внука, о Судебнике и помета о Владимире Гусеве. На л. 300 под 1497 г. приводятся известия о покаянии Ивана III, о запоздалой весне 1498 г. и позднем

* Во время прохождения статьи в печати старейший сотрудник ЛОИИ СССР АН СССР, крупнейший отечественный источниковед и летописевед доктор исторических наук Ксения Николаевна Сербина скончалась (1903—1990).

¹ Начало статьи см. в XXII томе «Вспомогательных исторических дисциплин».

² ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. II.

³ Там же.

⁴ Там же.

М. Е. не имела привычки «над рукописями трястись» и щедро раздавала свои еще (или уже) не опубликованные работы. Обычно готовилась машинопись в одном экземпляре, по сдаче которой в издательство оставались только подготовленные материалы (выписки делались в маленьких тетрадях). Эти обстоятельства затрудняют составление перечня неопубликованных работ (звездочка обозначает найденное).

1. Маленькие города древней Италии (машинопись в архиве С.-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук—60-е гг.): Нола, Абелла, Абеллин, Суррент, Ателла, Калы, Пучеола, Капуя, Вибон, Потенция, Грумент, Тегиан, Атина, Регий, Кастримений, Тускул, Тибура, Номент, Фикулея, Фидены, Габии, Пренесте, Бовиллы, Улубры.
2. Два этюда о греческих медицинских инструментах (2 с.)—50-е г.
3. Все неронианцы (рассказ старого гладиатора)—1.5 а. л.
4. Св. Киприан. Письма (перевод М. Е. Сергеевко—полный текст, ср. выборочную публикацию в № 103).
- 5.* Иларион Пуатевинский. О Таинствах (перевод М. Е. Сергеевко—сдано в Издательский отдел Московской патриархии).
- 6.* Палладий. О сельском хозяйстве (перевод М. Е. Сергеевко—отдан неизвестному лицу в Красноярске).
- 7.* Колумелла (полный перевод М. Е. Сергеевко—там же, в Красноярске, ср. выборочную публикацию в № 13, 51, 75).
- 8.* Плиний Старший. Естественная история. Кн. XVIII (перевод М. Е. Сергеевко, ср. выборочную публикацию в № 14, 75).
- 9.* Ростовцев М. И. (перевод с англ. яз. М. Е. Сергеевко одного из двух значительнейших его сочинений сдан в конце 40-х—начале 50-х гг. в одно из издательств).
10. Скрофа. Фрагменты (текст и перевод М. Е. Сергеевко—машинопись 30-х гг.).
11. Отрывки воспоминаний (ср. № 82): Чернигов—9 с.;* о Н. И. Вавилове (отослано в Москву); Саратов (историко-филологический факультет Саратовского университета)—9 с.; Блокада. Ленинград (1942 г., февраль—апрель)—12 с.

Архив М. Е. Сергеевко передан в С.-Петербургский филиал Института российской истории Российской академии наук.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	5
------------------------------------	---

I

Л. Е. Шепелев. Гражданские мундиры в дореволюционной России в связи с их значением для исторических исследований	6
Р. И. Тхоржевский. Краткое введение в бонистику	33
Л. П. Лаптева. Вспомогательные исторические дисциплины в Чехословакии	47

II

Е. А. Луцкий. Воспоминания Э. А. Рахьи о последнем подполье В. И. Ленина	62
С. С. Деревянко. Документы по личному составу Ленинградского радиокомитета (1930—1940-е гг.)	83
Г. Д. Бурдей, Л. И. Бородкин. Защита диссертаций по гражданской истории в 1941—1945 гг. (Источники, проблематика, динамика)	106
А. Ю. Давыдов. О путеводителях как источнике по истории культурной жизни Ленинграда	126

III

Л. Д. Пашкина. Новые данные о нижних чинах—участниках восстания декабристов, узниках Кексгольмской крепости (по материалам ЦГИА СССР и ЦГВИА СССР)	138
М. Ф. Хартамович. К истории издания первых томов «Полного собрания русских летописей» (30—60-е гг. XIX в.)	155
А. А. Галкин. Неопубликованные статьи И. Д. Беляева как источник об отношении славянофилов к крестьянскому вопросу	164
Н. Л. Юрченко. Некоторые проблемы использования ревизских сказок как источника по исторической демографии	183
А. С. Тургаев. Источники по истории пахотных солдат Новгородской губернии в предреформенный период	189
В. П. Догаева. Вопросный лист Министерства земледелия Временного правительства как исторический источник по аграрно-крестьянскому движению в 1917 г.	194
Е. Р. Ольховский. Воспоминания Л. Д. Троцкого «Ленин и старая „Искра“» как исторический источник	207

IV

К. Н. Сербина. Типографская летопись 1528 г.	225
И. В. Ипатов. «Правосудие митрополичье»	240

В. Г. Вовина. Новый летописец и архив Посольского приказа . . .	254
Н. Ф. Филатов. Генеалогия нижегородских крестьян XVII в.	265
В. В. Дорофеев. Проблема достоверности картографических материалов. (По некоторым материалам, касающимся Крестьянской войны 1773—1775 гг.)	282

V

Памяти исследователей отечественной истории

К. Н. Сербина, И. П. Шаскольский. Р. Б. Мюллер (1896—1989 гг.)	292
А. Г. Маньков. А. И. Копанев (1915—1990 гг.)	298
В. М. Панях. Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии В. Б. Кобрин (1930—1990 гг.)	304

VI

А. К. Гаврилов, Н. Н. Казанский. К 100-летию М. Е. Сергеевко	316
--	-----

CONTENTS

From the Editorial Board	5
------------------------------------	---

I

L. E. Shepelev. Civilian uniforms in pre-revolutionary Russia and their significance for historical studies	6
R. I. Tkhorachevsky. A brief introduction to bonistique	33
L. P. Lapteva. Auxiliary historical disciplines in Checko-Slovakia	47

II

E. A. Lutsky. E. A. Rakhia's reminiscences about Lenin's last hiding place	62
S. S. Derevianko. Documents on the staff of the Leningrad Radio Committee (1930s—1940s)	83
G. D. Burdei, L. I. Borodkin. Theses on Civile history defended in 1941—1945. (Sources, problems, dynamics)	106
A. Yu. Davydov. Guidebooks as a source of studing the history of Leningrad's cultural life	126

III

L. D. Pashkina. Some new information about pineate soldiersund petty officers — the participants of the Decembrist revolt, imprisoned of the Kexholm fortress (according to the materials of the USSR Central State Historical Archives and the USSR Central State Military Historical Archives)	138
M. F. Khartanovich. On the history of publishing the first volumes of «The Complete Collection of Russian Chronicles» (the 1830s—1860s)	155
A. A. Galkin. The unpublished articles by I. D. Belyaev as a source of studying Slavophiles' attitude to the peasant issue	164
N. L. Yurcenko. Some problems of the use of the inspectors' census as a source on historical demography	183
A. S. Turgaev. Sources on the history of the «plough soldiers» of the Novgorod province in the pre-reform time	189
V. P. Dogaeva. The questionnaire of the Ministry of Agriculture of the Provisional Government as a historical source on the agrarian-peasant movement in 1917	194
E. R. Ol'khovsky. L. D. Trotsky's memoirs «Lenin and the old Iskra» as a historical source	207

IV

K. N. Serbina. The <i>Typographical chronicle</i> of 1528	225
---	-----

I. V. Ipatov. «Metropolitan's justice»	240
V. G. Vovina. The <i>New Chronicle</i> and the Embassy Department Archives	254
N. F. Filatov. The genealogy of the Nizhny Novgorod province peasants of the 17th century	265
V. V. Dorofeev. The problem of reliability of some cartographical materials concerning the Peasant War of 1773—1775	282

V

In commemoration of the researchers of the national history

K. N. Serbina, I. P. Shaskol'sky. R. B. Muller (1896—1989) . . .	292
A. G. Man'kov. A. I. Kopanev (1915—1990)	298
V. M. Panejach. Auxiliary historical disciplines in the scientific heritage of V. B. Kobrin (1930—1990)	304

VI

A. K. Gavrilov, N. N. Kazansky. To mark M. E. Sergeenko's Centenary	316
---	-----

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Т. XXIV

Утверждено к печати
С.-Петербургским филиалом Института российской истории
Российской академии наук

Редактор издательства Г. А. Альбова
Художник Ю. П. Амбросов
Технический редактор И. А. Крайнева
Корректоры Л. Б. Наместникова, Э. Г. Рабинович,
А. Х. Салтанаева и Г. И. Тимошенко

ЛР № 020297 от 27.11.91.

Сдано в набор 23.12.92. Подписано к печати 30.06.93. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21. Усл. кр.-отт. 21. Уч.-изд. л. 23,49. Тираж 630 экз.
Бумага офсетная. Тип. зак № 3373. С 505. Заказное издание.

Санкт-Петербургская издательская фирма ВО «Наука».
199034, Санкт-Петербург, В-34, Менделеевская лин., 1.

Оригинал-макет изготовлен в Государственной типографии № 4 г. Санкт-Петербурга
Министерства печати и информации Российской Федерации.
191126, Санкт-Петербург, Социалистическая ул., 14.

Санкт-Петербургская типография № 1 ВО «Наука».
199034, Санкт-Петербург, В-34, 9 линия, 12.